

ПРОЕКТ «КОСМОС — ДЕТЯМ»

Встреча в Кремле

События развиваются стремительно. 1 октября в Звездном городке состоялась официальная церемония: шестерке журналистов, которые пробилась сквозь трудный — и физически, и морально — конкурс, предстояло начать необычный цикл испытаний. Они стали кандидатами в космонавты-исследователи. В конференц-зале Центра подготовки космонавтов собрались инструкторы, работники Центра, представители прессы. Со словами напутствия к будущим космонавтам обратились руководители Центра В. Шаталов и А. Леонов. В эти минуты не было равнодушных, ведь подготовка к полету первого советского журналиста — это реализация программы «Космос — детям».

В этот день и родилось пожелание обратиться к Михаилу Сергеевичу Горбачеву с информацией о том, что уже сделано и что предстоит сделать. Дело в том, что именно М. С. Горбачев осенью 1989 года на встрече в «Правде» энергично поддержал идею полета советского журналиста в космос. И чего греха таить, не будь такой поддержки, возможно, и не было бы сегодня нашей «космической шестерки», которая уже месяц интенсивно готовится к полету.

И на имя Президента СССР М. С. Горбачева ушло такое письмо:

«1 октября в Звездном городке шесть советских журналистов начали подготовку к космическому старту. Уже проведена большая работа по организационному и идеологическому обеспечению полета. Решено, что он должен пройти под девизом «Космос — детям». Для этого мы создали а/о «Неизвестный космодром».

В рамках проекта «Космос — детям» уже удалось наладить бесплатное обеспечение детей Чернобыля овощами и фруктами из южных районов страны. Проведены сбор и доставка в СССР скорлупы кокосовых орехов — исходного сырья для выпуска сорбентов по выводу радионуклидов из человеческого организма.

Полет советского журналиста откроет собой 1992 год, объявленный ООН «космическим». Мы считаем, что восемь суток космического полета журналиста дают уникальную возможность Советскому Союзу выступить с новой инициативой. Эти восемь суток будут посвящены детям планеты, а значит, и будущему цивилизации. Информация о программе «Космос — детям» при встрече на высшем уровне, на наш взгляд, придаст проекту необходимые импульсы.

Вскоре руководители а/о «Неизвестный космодром» были приглашены в Кремль. Во встрече с членом Президентского совета Е. М. Примаковым приняли участие редактор «Правды» по отделу науки В. Губарев, вице-президент общества С. Бурлаченко, председатель правления Укрпромстройбанка В. Матвиенко, генеральный директор НПО «Прогнозистика» В. Лисичкин, директор НИИ программных средств В. Журавлев, генеральный директор Украинской ассоциации АССО-УНИТИ Н. Ильясов, советник президента общества В. Ващевский.

Оказывается, и Президент СССР и члены Президентского совета внимательно следят и за помощью детям Чернобыля, и за операцией «Кокосовый орех», и за той благотворительной деятельностью, которую ведет а/о «Неизвестный космодром». От имени М. С. Горбачева нас просили передать самые добрые пожелания всем участникам проекта «Космос — детям», шестерым журналистам, готовящимся к полету, ученым и специалистам Центра подготовки космонавтов имени Ю. Гагарина и Министерства общего машиностроения, которые осуществляют этот проект.

Первый комплект памятных медалей-сувениров проекта «Космос — детям» передан для Президента СССР. Как известно, такими медалями отмечается вклад участников нашего проекта.

«Космос — детям» — это:

- полет первого советского журналиста в космос в 1992 году;
- восемь суток непрерывного международного космического телемарафона, в проведении которого примут участие ведущие телекомпания мира;
- помощь детям Чернобыля в обеспечении экологически чистыми овощами и фруктами;
- старт новейших технологий;
- конверсия космических и атомных предприятий;
- операция «Кокосовый орех» по получению лекарств для ребятишек Чернобыля;
- конкурс красоты на звание «Мисс космос XX века»;
- конкурс идей для проведения эксперимента в космосе;
- изготовление и продажа «космических завтраков»;
- рекламно-издательская деятельность.

СЛОВО КАНДИДАТАМ В КОСМОНАВТЫ

Юрий КРИКУИ.

Режиссер «Укртелефильма»

— Ты должен обязательно побывать в Левонихе, на нашем кладбище. Без этого у тебя не получится настоящей картины, — сказал мне в конце марта нынешнего года Римантас Станкявичюс, узнав, что я снимаю многосерийный телевизионный фильм о подготовке к космическому полету группы советских журналистов, которая в тот момент проходила медицинский отбор в Институте медико-биологических проблем Минздрава СССР. Мы сговорились поехать туда в начале лета, но сначала меня задержали студиозные дела, а потом... Потом — это даже страшно поверить — он погиб в небе Италии, и на кладбище я попал лишь полгода спустя в ясный осенний день, приехав туда вместе с группой космонавтов почти память так и не достигнув звезд Леонида Георгиевича Иванова.

Ровно десять лет назад он, уже став членом отряда космонавтов, погиб на МИГ-27 в испытательном полете на Волге, выполняя режим на углах атаки, близких к критическому.

Я был на месте катастрофы, устанавливая с группой специалистов причины аварии, и меня поразила нетронутая чека его катапульты, — сказал мне заместитель начальника Центра подготовки космонавтов Алексей Архипович, положив на могилу альде бархатные розы. — Леонид был настоящий летчик, а потому не позволил себе катапультиться, пытаясь до последней секунды спасти машину, свалившуюся в плоский штопор. Я привез в отряд кусок платы из электронного оборудования самолета и привязанные ремни, залитые его кровью, ибо они и есть частица того пути, по которому все мы идем через тернии к звездам.

Мы возвращались в Звездный по трасе, разбитой осенними дождями дороге. Машину то и дело подкидывало, и даже сильные руки Анатолия Березового, уверенно державшие в течение 211 дней на околоземной орбите штурвал многотонного «Салюта», не спасли нас от ужасной болтанки.

— Да, скорбная дорога, — сказал после долгой паузы Анатолий Николаевич. — Только здесь по-настоящему меняется для каждого из нас точка отсчета.

Мы ехали и вспоминали всех тех, кто отдал свою жизнь космосу на Земле, — Александра Бондаренко, Анатолия Левченко, Олега Кононенко, Александра Шуккина, Римантаса Станкявичюса и других прекрасных людей и мужественных испытателей.

...Пусть никогда не продолжится этот список.

Светлана ОМЕЛЬЧЕНКО.

Спец. корр. газеты «Деловой мир»

О самом интересном я узнаю в ЦПК во время перерыва, жаль, они коротки — 10 минут между двухчасовыми лекциями. В перерыве все, кто свободен в отряде космонавтов, заглядывают в чайный бар. Здесь пахнет лимонной мятой и подсушенным в духовке хлебом. За чаем (его мастерами заваривает бессменный секретарь командира Л. Гринева) тебе каждый космонавт с готовностью объяснит любой из законов Келлера, а заодно припомнит какой-нибудь потрясающий случай из собственной практики, когда спасло знание этих или других законов.

Два часа мы, журналисты, пытались вслед за летчиками, инженерами и врачами из нашей группы постичь коррекцию орбиты, решая математические задачи. Увы, за непонятными формулами от меня, казалось, навеки ускользнула сама суть. Спасибо, в перерыве А. Леонов за несколько минут растолковал все, что необходимо знать мне в полете о коррекции орбиты.

Когда случайно встречаешь Алексея Архиповича, то забываешь о его чинах, видишь в нем интересного собеседника, доброжелательного старшего друга. О ком бы ни говорил Леонов — об отце ли своем или о трагически погибшем во время испытаний товарище, о том, как изучал английский или как выходил в открытый космос, — забываешь о времени. Вот так однажды, заслужившись, опоздала на физподготовку. Тренер Владимир Сквородников многое готов мне простить. Удивляюсь его терпению, выдержке, такту. Он добился главного: я жду тренировок, с радостью бегу в спортзал, хотя до сих пор была равнодушна к спорту.

Одного не может простить Владимир Васильевич — опозданий. Еще раз случилось опоздать — не хватило в перерыве времени, чтобы снять мерки для шлема, кислородной маски, противоперегрузочного костюма — все это понадобится вскоре для летной подготовки.

Трудно быть дисциплинированным, если на каждом шагу захлестывает поток информации, мимо которой невозможно пройти.

Самые невероятные истории можно услышать в сауне. 12 минут, отведенные мне, давно истекли. Терзаюсь чувством вины перед тренером, но не могу заставить себя выйти, пока недослушаю до конца рассказ Владимира Ляхова о том, как чинил он на станции рваный скафандр, используя подручные средства, в том числе и вкладыши мочеиспускателя, а потом выходил в этом скафандре в открытый космос, чтобы заменить солнечные батареи.

Трудно нам, нелегко и преподавателям с нами. Центр подготовки космонавтов еще не готовил космонавтов из гуманитариев.

Андрей АНДРЮШКОВ.

Полковник, корр. «Красной звезды»

Есть в Звездном городке отделение связи, которое принимает вести со всей планеты. Это — «Почта космонавтов». С берегов Майна пришло сюда письмо Герхарда Эдсера, из США — от Брэда Силкокса и еще сотни адресов с названиями хорошо известных каждому землянину мест и таких уголков, которые отмечены лишь на крупномасштабных географических картах.

Интерес людей к космосу огромен. Один из вопросов, волнующих умы, таков: что нужно знать, чтобы успешно идти по дороге, ведущей в просторы Галактики. Задают и нам, советским журналистам, начавшим обучение в Звездном городке.

В отряде космонавтов люди самых различных профессий. Например, в нашей группе есть врачи, инженеры, кинорежиссер. Семнадцать лет после окончания Армавирского высшего военного авиационного училища основным моим делом были полеты на истребителях типа «МИГ» и «СУ». Уровень подготовки у всех, как видите, различный, но с первого дня учебы в отряде космонавтов общим предметом стала для нас высшая математика.

Она — основа теории пилотируемых космических аппаратов и своего рода камень преткновения в овладении секретами космической навигации и систем управления движением орбитальных кораблей. Кое-кто из кандидатов в космонавты начинает сожалеть о пропущенных в школе уроках алгебры, физики, геометрии. Потерянного времени не вернуть, а решение проблемы сводится к дискуссии о том, каждому ли космонавту необходимо знание высшей математики. Не стоит, думаю, более категоричным, однозначным.

Небо всегда было щедрым на сюрпризы. Не скупится на них и космос. Высшей ступенькой авиации, обильно говоря, является космонавтика. В ней также существует такой термин, как взаимозаменяемость членов экипажа. Попадание в оптимальную нештатную ситуацию во время космического полета не исключено. И может случиться так, что место командира корабля займет космонавт-исследователь.

Сотни человек закончили Центр подготовки космонавтов в Звездном городке. Не каждый из них поднялся по трапу корабля на Байконуре, но всем через волшебную вазу математических символов светили далекие звезды. Овладевая знаниями, люди стремились к ним. Путь трудный. Иного пока нет. Ни для командиров космических кораблей, ни для мечтающих о космосе журналистов.

Валерий ШАРОВ.

Корр. «Литературной газеты»

Пожалуй, самым сильным впечатлением о Звездном городке — живописном и удаленном от столичной суеты и забот месте, где готовят рабочих космоса, — стал для меня... велосипед. Да-да, обычный двухколесный рабочий дорожник, который является здесь едва ли не основным средством передвижения от дома до работы.

Первый необычный месяц жизни в ЦПК успел развеять и некоторые сомнения, что воле-неволей появились после известного шума вокруг полета в космос советского журналиста и известия о том, что прошедшая все отборы небольшая наша группа начнет подготовку в Звездном. Знакомые и друзья, приближенные к этому мало известному широкой публике месту, прямо говорили: «Вы — нежелательные люди там. Многие воспримут ваше появление в штатки, так что будьте готовы ко всему...»

И мы готовились. Все, к счастью, оказалось не совсем так. Очень теплая атмосфера царит в отряде космонавтов и вокруг него, и отношению к нашей весьма непривычной для ЦПК журналистской группе самое дружеское.

Оно — в постоянном внимании к нам и готовности оказать помощь советом или делом в любых возникающих проблемах. Но главное — это желание, а порой и просто жадность, с которой иду на разговор с нами люди, открывая наиболее за годы и десятилетия. То, что это наиболее существует, было ясно еще до погружения в нашу военнокосмическую, наиболее закрытую и элитарную систему, явно испытывающую потребность в серьезной реконструкции, но не всегда понимающую изнутри, что нужно для этого делать.

И здесь, на мой взгляд, журналисты попали в самую точку. Кому же, как не нам, людям со стороны и в то же время умеющим ухватывать в большом объеме информации самое главное, мало зависимо от этой системы, донести до ее верхов все то, что накопилось в умах простых исполнителей учебных процессов и космических программ и что они долгие годы громко не высказывали? Кому, как не нам, попытаться вместе с этими людьми увидеть и показать другим современные, эффективные для прогресса страны пути жизни нашего развитого, но часто топчущегося на месте космического хозяйства?

Мы, журналисты, готовы не только говорить во весь голос об этом, но и стать своеобразным экспериментальным материалом для изменения стратегии хотя бы в учебном процессе (вообще-то говоря, мы им уже стали) — лишь бы на пользу общего большого дела. И если мы сумеем помочь хотя бы в решении одной такой «неглавной» задачи, то тогда будем считать оправданным наше пребывание в Звездном.

Павел МУХОРТОВ.

Корр. газеты «Советская молодежь» (г. Рига)

Кто может лучше представить ЦПК им. Ю. Гагарина частым высоким делегациям, как не человек, стоявший у самых истоков его создания? И генерал Леонов, являясь ответственным за весь учебный процесс в отряде космонавтов, довольно мастерски справляется и с обязанностями гида. Так, первый раз повезло взять краткое «экспресс-интервью», когда А. Леонов, оставив без работы переводчика, знакомого со звездным директором НАСА Ричарда Трули и его коллег. Они — друзья еще с 1975 года, когда господин Трули, будучи молодым офицером, жил в Центре подготовки космонавтов, готовясь в экипаже поддержки по программе «Союз — Аполлон». В другой день генерал удивил не только нас, журналистов, проходящих подготовку в Звездном, но и старожилов городка, когда, ни слова не говоря о целях, в автобусе вывел весь отряд космонавтов в соседнюю воинскую часть. Какие только ни высказывались по дороге предположения. Но ни одно не оказалось верным, потому что мы прибыли в Музей военной формы одежды различных эпох и государств, единственный в стране, и о существовании которого, сколько это ни парадоксально, не знал, кроме Леонова, никто...

...Как себя окупает американская космонавтика? — говорит А. Леонов. — В десять раз по сравнению с затратами. Прибыль идет даже от рекламы, проката снятых в космосе фильмов, которые бы у нас считались секретными.

У нас, к сожалению, проблема еще и в несоответствии расценки, которые устанавливают предприятия, обслуживающие космос, реальным. Так, например, за одну «космическую» электротрибуту, прикрывавшую единичность заказа, — Алексей Леонов буквально смеется, — предприятия берут из бюджета две тысячи рублей. А как заявляют эксперты, цена такой дооснащенной модели чуть выше реальной. Стараемся сами решить проблемы...

И за последними словами, как оказалось, действительно стоят дела. Так, например, однажды изготовление необходимого тренажера было оценено в триста тысяч рублей. И были бы они заплачены, если б один из офицеров Звездного, очевидно, пораженный суммой, не вызвался сделать тренажер своими средствами. Через неделю он был готов: без трехсот тысяч и вообще без затрат на зарплату. Все, что мог сделать генерал Леонов для подчиненного, так это подарил ему свой собственный телевизор...

Валерий БАБЕРДИН.

Полковник, спец. корр. «Красной звезды»

Сколько раз как специально корреспонденту газеты мне приходилось наблюдать подготовку к старту космических кораблей, провожать и встречать экипажи на Байконуре, следить за их работой на орбите в ЦУПе, писать «Штрихи к портрету космонавтов». (Есть такая рубрика в «Красной звезде»). Но только сейчас реально ощутил, насколько поверхностными были эти штрихи. Безгранично рад, что предоставилась возможность длительного времени наблюдать за всем тем, что происходит в Центре подготовки космонавтов.

Какие первые впечатления? Попали в очень дружную семью, именуемую отрядом. Да, подготовка к полету — это бесконечная череда тестов, экспертных оценок. Начиная с первого дня взлета каждый твой шаг под пристальным вниманием специалистов — будь то лекции по баллистике и аэронавигации, прыжки с парашютом, тренировки на выживаемость или просто медицинский осмотр.

В этих условиях, казалось бы, неизбежно должна существовать накаленная атмосфера конкуренции, соперничества. Безусловно, она есть, но не накаленная. Наоборот, на первый план выходят человеческие качества — доброта, внимание, постоянная готовность прийти на помощь друг другу, умение новичка быстро влиться в обстановку, предоставить ему возможность в полной мере проявить себя.

Помню, как первый раз вышел на футбольную поляну. Мини-футбол в отряде космонавтов — это особый разговор. Одна из эффективных форм спортивной подготовки к полету — это еще и страсть, охватившая буквально всех. Каждый матч, или как здесь его называют, «замес», носит принципиальный характер. Так вот, не забуду свой первый удар по мячу, первый пас и проход к воротам противника — удивительно, но буквально мгновенно пришло ощущение команды, будто в ней я играл всю жизнь.

Что оказалось самым трудным? Нет, не термины, которые преподаватели на занятиях нам вводят в огромный изобилии, не интегралы и дифференциалы — они запомнили мне первую мою профессию — инженера-механика, не зачет по плаванию и кроссу — спортом я активно и довольно серьезно занимаюсь всегда. А первый телевизионный репортаж, который мне предложили сделать с борта орбитальной станции в ходе предполагаемого полета. Согласитесь, журналист пишущий, снимающий, и тот, кто вместе с вами следит за событием и комментирует его перед телевизионной камерой, — это совсем разные вещи. В общем, и нашей журналистской шестерке приходится где-то начинать с нуля. И это здорово!